

Шарова Марина Александровна

Sharova Marina Aleksandrovna

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и культурологии
Института социальных отношений
Калужского государственного университета
им. К.Э. Циолковского

PhD, Associate Professor,
Philosophy and Cultural Studies Department,
Institute of Social Relations,
Tsiolkovsky State University, Kaluga

**ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ВЗГЛЯДЫ П.Д. ЮРКЕВИЧА
(АНАЛИЗ РАБОТ
«ЧТЕНИЯ О ВОСПИТАНИИ»
И «КУРС ОБЩЕЙ ПЕДАГОГИКИ
С ПРИЛОЖЕНИЯМИ»)**

**PHILOSOPHICAL AND PSYCHOLOGICAL
VIEWS OF P.D. YURKEVICH
(THE ANALYSIS OF “READING
ABOUT EDUCATION” AND “COURSE
OF GENERAL PEDAGOGY
WITH APPLICATIONS”)**

Аннотация:

Статья посвящена философско-антропологическим и психологическим взглядам П.Д. Юркевича, а также попыткам определения предмета психологического знания посредством философской методологии. Поскольку узость эмпирического направления психологии П.Д. Юркевич видел в невозможности обнаружения сверхчувственного бытия во внутреннем опыте человека, то теоретическую психологию ученый понимал как науку о человеческом духе, исходя из аспектов субъективации и обращения к началам метафизики, что стало началом проявления индуктивного метода в психологии. Он расширил познавательную перспективу человека метафизическими вопросами, утверждением «конкретного идеализма», предполагающим реальное существование идеальной субстанции, проявляющейся в закономерностях развития материальных явлений, предметах и процессах. Его заслугой было обоснование концепции «метафизики сердца» как нравственной и интеллектуально-смысловой сущности личности, что нашло отражение в психологии и теории образования.

Ключевые слова:

философская антропология, теистическая философия, психология, метафизика сердца, внутренний опыт, познание, душа, воля, самопознание, П.Д. Юркевич.

Summary:

The paper deals with philosophical, anthropological, and psychological views of P.D. Yurkevich and the attempts to determine the subject of psychological knowledge by means of philosophical methods. As the narrow opinion of empirical psychology consisted in the inability to detect extrasensory existence in the inner human experience, the philosopher reviewed the theoretical psychology as a science of human spirit based on the aspects of subjectivation and the beginning of metaphysics which created the inductive method in psychology. P.D. Yurkevich expanded the cognitive perspective of a person by metaphysical issues, the statement on concrete idealism, implying the real existence of the perfect substance expressed in the laws of development of real phenomena, objects, and processes. His main achievement was the basis for the concept of metaphysics of the heart as both moral and intellectual essence of personality that was reflected in psychology and the theory of education.

Keywords:

philosophical anthropology, theistic philosophy, psychology, metaphysics of the heart, internal experience, cognition, soul, will, self-knowledge, P.D. Yurkevich.

П.Д. Юркевич (1826/27–1874) последнее десятилетие своей жизни отошел от занятий философией и обратился к практической деятельности, посвятив себя философскому осмыслению проблем психологии и педагогики, что было обусловлено, «с одной стороны, влиянием общих настроений времени, а с другой – разочарованием в успешности распространения в ту пору серьезных философских идей» (Г.Г. Шпет) [1, с. 579–581]. Но переход П.Д. Юркевича к занятиям психологией и педагогикой обусловлен и рядом объективных обстоятельств: 1) неотделимостью от философской проблематики идей нравственного воспитания (Л.Е. Шапошников) [2, с. 234]; 2) чтением в высших учебных заведениях лекций по философии, педагогике, психологии, нравственному богословию и т. д.; 3) необходимостью институционализации психологии и выходом теоретической психологии в область прикладного исследования, в том числе педагогику. Идеи его теоретической психологии органично воплотились в философско-педагогических сочинениях: «Чтения о воспитании» (1865) и «Курс общей педагогики с приложениями» (1869), изданных ранее известной педагогической работы К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания» (1868 г. – I том, 1869 г. – II том) и классического труда П.Ф. Каптерева «Педагогическая психология» (1877).

В работе «Чтения о воспитании» П.Д. Юркевич показал, что душевная жизнь человека во многом зависит от правильно поставленных целей формирования личности в контексте нравственной необходимости и соблюдения законов человеческой природы. Он обозначил задачу психолого-педагогического знания как установление существующих законов развития человеческого духа, поскольку процесс его формирования подчинен целям: 1) частной (= возможность), заключающейся

в избрании человеком разумной и должной меры поведения в зависимости от воли; 2) всеобщей (= необходимость) – мера, за которой начинается подчинение личных целей общественным интересам и высшей воле (= Богу). Отсюда берет начало индуктивная психология П.Д. Юркевича, направленная на восхождение человеческого духа от частных интересов к посылам мирового духа. Мыслитель считал, что воспитание человека не всегда совершается по общим законам педагогики. Часто один момент, одно событие перерождают все существо человека, так как высший свет знания и добра внезапно озаряет его дух. Воспитание, формируя определенные привычки, ставит их в зависимость от убеждений, вследствие чего они переходят в характер (привычки – убеждения – характер). Процесс познания он полагал внутренним актом размышления, когда мысли переходят в чувствования, чувствования – в желания, а желания – в движения телесных органов. Им разработана периодизация восхождения человеческого духа в зависимости от формирования волевого стержня личности: 1) младенчество, когда дитя вообще не способно исполнять чужую волю; 2) детство, когда дитя исполняет ее, при этом не понимая оснований повеления; 3) отрочество, когда ребенок исполняет повеления и понимает их смысл; 4) юношеский возраст, когда юноша сам формирует волю и повелевает душевными движениями [3, с. 16].

Стараясь мыслить объективно, в вопросах отношения души к телу П.Д. Юркевич обращался к эмпирической психологии (§ 9–13 «Чтений о воспитании»). Он полагал реализацию отношения души к телу в следующих формах: 1) резонанс – внешние проявления отображают внутренний мир души (слезы, смех и т. д.); 2) содействие – слаженная работа внутренних стремлений и их внешних исполнений; 3) гнет (давление) – противодействие духа (воли) физическим качествам организма (например, в случаях усталости, при желании вздремнуть и т. д.). Так, душа получает познание о внешнем мире посредством телесных органов чувств: зрения, слуха, вкуса, обоняния, осязания. При этом познание, происходящее от возбуждения телесных органов, принадлежит самой душе, а не частям тела.

П.Д. Юркевич считал, что с помощью познания, идущего от внутреннего чувства, человек пополняет познания, получаемые от внешнего опыта, и в самом себе признает существование души. Задача психологии – посредством метода самонаблюдения помочь воспитаннику получить отчетливое познание о своих душевных состояниях. По П.Д. Юркевичу, душа имеет способности: 1) представления (познания) – концентрирует образ предмета в сознании человека; 2) чувствования – представляет возбуждение душевной жизни человека; 3) воли (желания) – направлена на перемены во внутренней жизни человека и во внешнем мире. «Когда действует первая способность, – писал П.Д. Юркевич, – то нечто происходит в нас, когда вторая – то нечто происходит с нами, когда третья – то нечто происходит через нас» [4, с. 33]. К способностям внутреннего познания он относил: 1) чувственное созерцание, рождающее в душе человека ощущение под действием предмета на органы телесного восприятия; 2) представление, возникающее в душе при отсутствии внешнего предмета; 3) произвольное внимание, представляющее направление мыслей на определенный предмет; 4) память, имеющую способность сохранять в душе и воспроизводить образы вещей; 5) воображение – возможность соединять представления, мысли и познания в формы, отличные от существующего порядка вещей; 6) ассоциацию, возникающую при выделении схожих признаков или явлений предмета; 7) рассудок (мышление), дающий возможность соразмерить свои действия в соответствии с потребностями; 8) разум, способный соединять частные познания в целостное мирозерцание, которое может дополняться верой в высший мир.

В чувственном созерцании П.Д. Юркевич различал материю, состоящую из простых и отдельных ощущений, и форму, представляющую связь данных ощущений. По форме ощущения отображаются в позиции: пространство, время, число. Условием возникновения чувственного созерцания выступало воздействие на чувства человека внешнего предмета посредством представления, сопоставляемого с другими предметами данного или иного рода. В гносеологии П.Д. Юркевича представление рассматривалось как индивидуальное знание о предмете, данное посредством чувственного созерцания и отображающееся в сознании и после того, как предмет перестал действовать на чувства. Однако мыслитель отмечал избирательность представления как удерживающего наиболее значимые черты элементов в ущерб их целостности.

Произвольное внимание П.Д. Юркевич относил к основам эмпирического познания как требующее концентрации сознания на определенных предметах. Он полагал, что при произвольном внимании предметы даны не так, как хочется человеку, или не так, как они должны были быть, что представляет диссонанс их восприятия. В первом случае – преобразование предмета происходит посредством воображения, во втором – рассудка. Рассеянность признавалась им состоянием, противоположным вниманию, наступающим из-за многообразия ощущений, а также бессвязности опытов и познания. Избирательность памяти составляла воспоминания, соединенные с сознанием прошедшего времени и имеющие форму отвлеченных сведений. П.Д. Юркевич делал акцент на различии свойств памяти у людей: качественная (быстро усваивает новое содержание), предметная (концентрируется на определенных предметах: слова, имена, числа, вещи и т. д.). Память он напрямую связывал с вниманием и законами ассоциаций, способствующими активной сознательной деятельности человека.

Рассматривая воображение как аспект теоретической психологии, П.Д. Юркевич признавал невозможность построения предметов действительности без участия данного вида сознательной деятельности. Он полагал, что благодаря воображению становится возможным соединять представления во внутренние образы, уклоняющиеся от действительности, и моделировать реалии бытия. Воображение не переходит в умопомешательство, поскольку его задачей является социокультурное преобразование действительности. Так, воображение в психологии П.Д. Юркевича выступало не просто фантазией, а целевой установкой сознательной деятельности человека, в том числе отображающей в аспекте творчества индивидуальные черты личности. В.В. Зеньковский указывал, что в конце XIX – начале XX в. ряд русских философов стоял у истоков формирования нового направления психологии – психологии творчества как потенциала, открывающего перед человеком иные грани бытия [5].

Благодаря мышлению человек приобретает познание из опыта по законам: тождества ($A = A$), противоречия ($A \neq B$ и не B), исключенного третьего ($A =$ или B , или не B), достаточного основания [6, с. 66–73]. Форму мышления составляли понятие, суждение и умозаключение. Если при представлении происходило созерцание предмета по индивидуальным чертам, т. е. знание о предмете человек получал так, как тот случайно подействовал на органы восприятия (субъективное познание), то при понятии происходило познание предмета по общим чертам, видение его таким, какой он есть (объективное познание). Однако понятие вытекает из представления, когда в содержании представления человек мыслит однородные или сходные черты, отбрасывая при этом различия. Содержание понятия составляли те признаки, которые есть в нем самом. «...Содержание понятия есть то, посредством чего оно само мыслится, а объем есть то, что посредством его мыслится» [7, с. 75]. Так, мышлению свойственны два метода при объяснении опытов: 1) восхождение (от частного к общему); 2) нисхождение (от общего к частному). Из внутренней связи между понятиями формируются суждения, направленные на утверждение или отрицание чего-либо о предмете. Подробно разбирая части суждения (субъект, предикат, логическую связку, квантор), П.Д. Юркевич полагал, что в эмпирической психологии должны изучаться механизмы, лежащие в основе взаимосвязи понятий и формирующие мышление. Психология способна изучать такие формы мышления, как абстрактное, логическое (количество, качество, отношение, модальность), грамматическое (слитность, сравнение, исключение, изъятие, ограничение), а также заниматься нарушениями мышления логического. В педагогике он концентрировался на суждениях: 1) аналитических, не обогащающих человека новыми познаниями, но являющихся основой для дальнейшего понимания вещей; 2) синтетических, сообщающих новые сведения (чаще всего из опыта).

П.Д. Юркевич был противником формального образования, полагая, что истинный умственный труд требует преодоления потока чувственных ощущений и проявления воли как высшей необходимости. Метафизика сердца проявлялась и в гносеологических потребностях души, поскольку, стремясь к знаниям, воспитанник «переносит в свою душу все образы мира, чтобы там построить их и испытать их значение участием сердца» [8, с. 157]. Познавательные способности учащегося П.Д. Юркевич сравнивал с пирамидой, основанием которой выступал опыт, серединой – представлением, а вершиной – главной мыслью. Секрет успешного обучения виделся ему в ясном представлении фактов, их соединении по законам ассоциаций, свободном мышлении учащегося.

Процесс познания – процесс движения сердца по различным направлениям. Сердце изначально стремится к знанию. Процесс «сведения ума в сердце» П.Д. Юркевич рассматривал в виде идеи о теоретическом и практическом элементах человеческого духа, заключенных в голове и сердце человека и идеи. В работе «Разум по учению Платона и опыт по учению Канта» (1866) он сформулировал положения для человеческого духа, открывающегося в познании: 1) человеческому духу свойственны начала, делающие возможным познание «самой истины», что присутствует в нем как духе вообще; 2) также ему свойственны начала, с помощью которых возможно приобрести «общегодные сведения», что свойственно ему как человеческому духу.

Анализируя различия между гносеологическими системами, П.Д. Юркевич предположил, что их позиции сходятся в точке, где «истина учения Канта об опыте возможна только вследствие истины учения Платона о разуме» [9], что важно для понимания специфичности идеалистических взглядов самого П.Д. Юркевича. Внутренний опыт дает возможность человеку выйти за границы чисто человеческого существования и приблизиться к существованию безусловному, вплоть до постижения Абсолюта. По П.Д. Юркевичу, познание Абсолюта возможно только вследствие внутреннего опыта, а точнее вследствие его нравственной сущности – так в человеческом существе проявляется метафизическое начало. В «метафизике сердца» П.Д. Юркевича можно выделить следующие положения: 1) в процессе познания душевных состояний сердце опережает «отвлеченное знание разума»; 2) сердце может своеобразно выражать, обнаруживать и понимать такие духовные состояния, которые не поддаются «отвлеченному знанию разума»; 3) знание разума, не приобретшее форму внешних предметов, становится душевным состоянием; 4) знание разума открывается не в голове, а в сердце; 5) с помощью веры он пытался знание разума «растворить» в сердце.

В работе «Курс общей педагогики с приложениями» (1869) П.Д. Юркевич два параграфа (§ 4 «Человечность», § 5 «Общечеловеческое») посвятил общехристианским ценностям: 1) безусловным правам человеческой свободы; 2) значению закона правды; 3) основам добра в сердце каждого человека. Он признавал, что «человек, как сын Божий, одарен в своем внутреннем существе духом, в котором кроется неисчерпаемое богатство истины, добра и совершенства», поэтому «идеалом для возрастания и преуспевания» человека «может быть только совершенство самого Бога и ничего более» [10, с. 21]. Христианское воспитание мыслитель рассматривал как долг и служение всему человечеству, высшую ценность общества, вневременную связь поколений (прошлое – настоящее – будущее) на основах любви и созерцания. Психологию он понимал в тесной связи с педагогией (а педагогику, в свою очередь, как прикладную психологию), поскольку она показывает закономерности протекания психических процессов, раскрывает природные способности ребенка, определяет содержание образования на разных ступенях обучения, формирует личность, соответствующую требованиям культуры общества, и т. д. Можно утверждать, что П.Д. Юркевич был своего рода предтечей формирования нового направления в России – педагогической психологии. «Нет ничего бесспорнее в психологии, – писал философ, – как факт, что весь человек живет в своих убеждениях. Перемените убеждения человека, и под его ногами мир станет другой» [11, с. 34]. Мыслитель подчеркивал, что как только воспитание изменяет мысли человека, то вместе с этим оно изменяет и его чувства, и его волю, и его дух. Поэтому цель воспитания должна совпадать с целью жизни. Воспитание молодого человека П.Д. Юркевич полагал гражданским долгом: семьи, церкви, общества, государства, оставляя при этом значительную роль процессу самовоспитания (от воспитания – к самовоспитанию). В § 69 «Индивидуальная форма разума (отрывок из психологии)» он писал о целесообразности подчинения частных интересов общим целям, поскольку, не смотря на «психологизированность каждого разума», в контексте мировой истории «общая разумность... возносит человека над случайным психологизированным механизмом», предостерегая от личных ошибок [12, с. 230]. Идею П.Д. Юркевича о приоритете общественных форм воспитания над личностным началом развил в эмиграции В.В. Зеньковский, отмечая, что только при психическом взаимодействии с коллективом происходит правильное формирование личности [13].

А.Д. Юркевич, родной брат П.Д. Юркевича, директор Киевской гимназии, впоследствии вспоминал знаменитую фразу мыслителя, что философ может и не быть педагогом, но любой педагог непременно должен быть и философом [14, с. 100]. А. Ходзинский весьма метко охарактеризовал специфику теистической антропологии и своевременный переход мыслителя к практическим занятиям педагогией, полагая, что «если общество не способно... воспринимать философскую проповедь идеализма, то остается заняться воспитанием этой способности в грядущих поколениях» [15, с. 837–838].

В период идеологической «смуты» П.Д. Юркевич остался верен идеалистическим взглядам и каждый раз на своих лекциях методично обосновывал суть идеалистического учения в истории философии (из писем В.О. Ключевского П.П. Гвоздеву) [16, с. 529–551]. В полемике с материалистами он показал, что в системе современного ему знания материализм весьма важен, но страдает односторонним рассмотрением проблем – объясняет все изменения с позиции исключительно внешних принципов, поэтому задача философии – связать воедино все области знания. Его вкладом в историю русской философии стало концептуальное оформление подхода к сердцу как отражению нравственной и интеллектуально-смысловой сущности личности («кардиогносия» М.Н. Громова) [17], что нашло отражение в психологии и теории образования.

Ссылки:

1. Юркевич П.Д. Философские произведения / под ред. В.С. Степина. М., 1990. 669 с.
2. Шапошников Л.Е., Федоров А.А. Изучение философии и пути развития философской мысли в русских духовных академиях в XIX в. // Русская философия. Новые исследования и материалы. (Проблемы методологии и методики). СПб., 2001. С. 226–240.
3. Юркевич П.Д. Чтения о воспитании. М., 1865. 272 с.
4. Там же. С. 33.
5. Zen'kovskij V.V. Aus der Geschichte der ästhetischen Ideen in Russland im 19. und 20. Jahrhundert. 'S-Gravenhage, 1958.
6. Юркевич П.Д. Чтения о воспитании. С. 66–73.
7. Там же. С. 75.
8. Там же. С. 157.
9. Юркевич П.Д. Разум по учению Платона и опыт по учению Канта // Московские университетские известия. 1866. № 5. С. 321–392.
10. Юркевич П.Д. Курс общей педагогики с приложениями. М., 1869. 404 с.
11. Там же. С. 34.
12. Там же. С. 230.
13. Православие и культура : сборник религиозно-философских статей / под ред. В.В. Зеньковского. Берлин, 1923.
14. Юркевич А.Д. Русские педагоги. Памфил Данилович Юркевич // Гимназия. 1888. Кн. 1.
15. Ходзинский А. Проф. философии Памфил Данилович Юркевич // Вера и разум. 1914. № 24.
16. Юркевич П.Д. Философские произведения. С. 529–551.
17. Громов М.Н. Кардиогносия Памфила Юркевича и традиции отечественной философии // Философская и социологическая мысль. 1996. № 3–4. С. 16–28.